

ЭЛЕМЕНТЫ ЖЕНСКОГО ГОЛОВНОГО УБОРА X–XIII вв. ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Логвинова Д. С.

Государственное научное учреждение
«Институт истории НАН Беларуси»,
(г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена исследованию женского головного убора X–XIII вв. на основе материалов курганных некрополей Могилёвского Поднепровья. Анализируются конструктивные особенности, материалы и декоративные элементы, которые дают возможность реконструировать женский головной убор и определить возрастную и социальный статус умерших.

Ключевые слова: головной убор, курганы, височные кольца, погребальный костюм.

Summary. The article is devoted to the study of women's headdress of the X–XIII centuries based on the materials of the kurgan necropolises of the Mogilev Dnieper region. The article analyzes the design features, materials and decorative elements that make it possible to reconstruct a woman's headdress and determine the age and social status of the deceased.

Key words: headdress, mounds, temple rings, funeral costume.

Одним из важных элементов женского костюма является головной убор, который отражает переход женщины из одной возрастной группы в другую, а также ее семейное положение.

Девичьи головные уборы включали венчики, повязки, вайнаги, которые изготавливались из бересты или луба, обтягивались тканью или кожей и украшались небольшими височными кольцами. Головные уборы замужних женщин отличались закрытой конструкцией и включали чепцы, кики, волосники. Их основу составляли луб или береста, а внешняя часть выполнялась из льняной ткани или кожи. Для незамужних девушек также характерны распущенные волосы и венцы [1, с. 13].

Трудности в реконструкции женского головного убора, как части погребального костюма, заключаются в их плохой сохранности. Отдельно необходимо помнить, что погребальный костюм может отражать нереализованный при жизни статус умершей – невесты, то есть имитировать свадебный ритуал, что требует осторожности в интерпретации.

На территории изучаемого региона головные уборы являются редкой находкой. В курганах они обычно встречаются в виде

небольших кусочков кожи или тесьмы, а также металлических элементов, которые когда-то являлись его частью. Так, например, в женском погребении кургана №4 могильника Маяк-II (Бобруйский район) такой небольшой кусочек кожаного головного убора был обнаружен (возле виска умершей) с продетым в него фрагментом перстнеобразного загнутоконечного височного кольца (рис. 1:1). У ног умершей находился череп, предположительно ребенка [3, с. 6]. Если предположить, что в кургане погребены мать и ребенок, то головной убор умершей полностью закрывал и волосы, что в целом соответствует убору женщины после рождения первого ребенка.

Аналогичная находка была среди артефактов, переданных М.Ф. Шадышику в 1910 (?) г. местными жителями после любительских раскопок курганов возле д. Тростино (Хотимский р-н). В данном случае в сохранившийся маленький кусочек кожи было продето височное кольцо среднего размера¹ с сомкнутыми концами (рис. 1:2) [10, с. 13].

Фрагмент тесьмы, который, вероятно, являлся частью головного убора, был обнаружен в результате любительских раскопок одной насыпи могильника Патока (Кличевский район) местным жителем примерно в 1970–1980 гг. Вместе с фрагментом ткани сохранились и пять височных колец (четыре перстнеобразных и одно трехбусинное), которые были размещены одно под другим (рис. 1:4). Еще четыре полуторообразных височных колец также были скреплены фрагментом ткани (рис. 1:3). Всего в погребении, включая вышеупомянутые кольца, найдено 13 ед. [2, с. 5]. По материалам Суздальского некрополя сочетание перстневидных височных колец с трехбусинными характерно для молодых женщин [8, с. 126]. Наличие же тесьмы может говорить о ношении мягкого головного убора, закрывающего макушку, по сторонам которого крепились височные кольца.

Изделия, выполненные из металла, сохраняются в почве лучше, чем органика, поэтому бронзовых фрагментов головных уборов гораздо больше. Фрагменты бронзовых бляшек были обнаружены на лбах и висках, погребенных в курганах №63 и №80 могильника Восход-I (Могилевский район). Сохранились они фрагментарно и с большой вероятностью крепились на тканую основу. Вместе с этим головной убор погребенной из кургана №63 дополнялся позолоченным диржемом (левый висок), скандинавской монетовидной биллоновой подвеской, тремя трапециевидными подвесками из бронзы и биллона (правый висок) и височными кольцами по обеим сторонам черепа [5, с. 45]. Нашивные бляшки часто служили декоративным элементом закрытых головных уборов – чепцов. Основа (каркас) этого убора изготавливалась из луба или бересты, а материалом для мягкой части служили кожа и ткань (часто лен). Такой убор скрывал волосы женщины и поэтому именно к нему крепились височные кольца [2, с. 13]. Учитывая этот факт, можно сделать вывод, что женщины из курганов №63 и №80 умерли замужними, что соответствует данным антропологии, которые определили возраст погребенных в 20–30 лет.

Также монетовидные подвески и браслетообразные височные кольца (9 ед.) были частью головного убора в кургане №80 [5, с. 53].

В кургане №3 могильника Рудя (Чаусский район) обнаружены две обоймицы от головного венчика, которые украшены глазчатым орнаментом (рис. 1:6-7). Так же в погребении найдено 8 височных колец [6, с. 8]. Аналогов не известно. Небольшой размер и два отверстия в изделии не свойственны обоймицам от головного венчика. Близкое их расположение возле скопления нагрудных украшений позволяет предполагать, что они могли являться частью ожерелья умершей.

В кургане №104 могильника Вирков (Кличевский район) у висков погребенной были обнаружены бронзовые бляшки, которые имеют вид небольшого блюдечка с подымающимся конусом серединой, которая оканчивается ушком (рис. 1:8). Аналогов не известно. Головной убор дополняли малые височные кольца у правого виска и в волосах [4, с. 152]. Принимая во внимание факт прически, которая дополнялась кольцами, можно предположить наличие у умершей прически, которая не прикрывалась головным убором. Венцы и повязки как раз оставляют макушку не прикрытой и характерны для молодых незамужних девушек.

Следующим элементом женского головного убора являются вайнаги – часть составных головных венцев, состоящих из нескольких рядов спиралей и разделенные обоймами. Такие венцы были найдены в курганных могильниках Старые Резанцы-II (Мстиславский район) и Дымово (Шкловский район) [7, с. 6; 9, с. 86].

В Старых Резанцах в кургане №28 на голове женщины обнаружена вайнага из пяти рядов бронзовых спиралей, разделенных медными обоймами с приваренными орнаментированными пластинами из белого металла. В состав головных украшений умершей также входили браслетообразные височные кольца с завязанными концами, по два у каждого виска. Подобная вайнага найдена на черепе умершей из кургана №3 могильника Дымово. Как и в предыдущем случае она состояла из пяти рядов бронзовых спиралей, которые были разделены бронзовыми посеребренными пластинками (рис. 1:5). Дополняли убор два браслетообразных височных кольца с завязанными концами.

Вайнаги не имеют однозначной возрастной привязки. Они встречаются в погребениях как молодых, так и пожилых женщин. Вероятно, этот венец мог являться самостоятельным головным убором в костюме молодой девушки, поскольку не прикрывал макушку. Однако в погребениях пожилых женщин представлял из себя одну и составных частей закрытого головного убора. Этим можно объяснить наличие вайнаги в кургане №27 могильника Старые Резанцы-II, где женщине на момент смерти было 50-55 лет.

Исследование головных уборов женщин X–XIII вв. из курганных могильников Могилевского Поднепровья демонстрирует их четкую дифференциацию по возрастному и семейному статусу: открытые венцы и повязки характерны для девушек, тогда как замужние женщины носили закрытые чепцы, скрывавшие волосы. При этом погребальный костюм нередко отражает нереализованный при жизни социальный статус, например, имитацию свадебного обряда для «невесты», что требует осторожности в интерпретации археологических данных. Основным источником для реконструкции уборов служат металлические элементы – височные кольца, бляшки и монетовидные подвески, – сохраняющиеся лучше органических материалов. Особый интерес представляют вайнаги (составные венцы), которые могли выступать как самостоятельными уборами молодых девушек, так и компонентами сложных головных конструкций у пожилых женщин. Полученные данные подтверждают тесную взаимосвязь между материальной культурой, социальными ролями (возрастными, семейными) и погребальной обрядностью, отражая особенности средневекового общества региона через призму женского костюма.

Список использованной литературы

1. Дучыц, Л. У. Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст.: (паводле археалагічных звестак) / Л. У. Дучыц. – Изд. 2-е. – Минск : Беларус. навука, 2001. – 78 с.
2. Дучыц, Л. У. Справаздача аб археалагічных даследаваннях на тэрыторыі Бабруйскага, Клічаўскага раёнаў Магілёўскай вобласці і Любанскага раёна Мінскай вобласці ў 1998 г. / Л. У. Дучыц // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 1744.
3. Дучыц, Л. У. Справаздача аб раскопках курганага могільніка каля в. Маяк Бабруйскага раёна Магілёўскай вобласці ў 1996 г. / Л. У. Дучыц // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 1619.
4. Завитневич, В. З. Археалагічныя розысканія в бассейне рэкі Березины / В. З. Завитневич // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 годъ. – СПб., 1894. – С. 124–153.
5. Марзалоук, І. А. Археалагічнае вывучэнне курганага могільніка Усход : манаграфія / І. А. Марзалоук. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – 208 с.
6. Марзалоук, І. А. Справаздача аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля водасховішча “Рудзя” у Чаўскім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І. А. Марзалоук // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 3088.
7. Метельский, А. А. Отчет о проведенных в 2007 г. археологических исследованиях курганного могильника у д. Ст. Резанцы Мстиславского района Могилёвской области / А. А. Метельский // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 2535.
8. Сабурова, М. А. Некрополь Суздаля / М. А. Сабурова, М. В. Седова // Культура и искусство средневекового города. – Москва : Наука, 1984. – С. 91–130.
9. Турбин, Н. М. Раскопки 1885 года / Н. М. Турбин // Древности. Труды Императорского Московского Археологического Общества. – Москва, 1886. – Т. 11, вып. 2. – С. 83–86.

¹ Согласно типологии автора настоящей статьи. Под данную категорию попадают височные кольца диаметром от 36 до 54 мм.

10. Шкадышек, М. Ф. Славянский могильник в Могилёвской губернии / М. Ф. Шкадышек // Записки Одесского общества истории и древностей. Протоколы. – Т. XXXI. – Одесса, 1913. – С. 12–20.

Рисунок 1. 1 - Маяк-П, к. №4 (по Л.В. Дучин); 2 - Троицко (по М.Ф. Шкадышеву), 3,4 - Наточа (размер неизвестен) (по Л.В. Дучин); 5 - Дымово, к. №3 (по Г.В. Штыхову); 6,7 - Рудея, к. №3 (по И.А. Марзляку); 8 - Виреда, к. №104 (по В.З. Завитневичу)

0 1 2 3 4 5 см